

ехъ встревожило и заставило призадуматься надъ степенью ихъ уклоненія отъ своихъ религіозныхъ убѣждений.

Это новое правительственное требование, отъ которого они, вслѣдствіе его несовмѣстности съ ихъ совѣтствомъ, были раньше самимъ же правительствомъ избавлены, усилило раздѣленіе духоборовъ. Въ малой партіи, уже обращавшейся къ правительству за поддержкой, оно, вполнѣ естественно, вызвало почти полное подчиненіе его требованіямъ; но за то во всѣхъ духоборахъ большой партіи,— уже несшихъ на себѣ тяжелая послѣдствія недобросовѣтности и подкупности мѣстныхъ властей, оно, наоборотъ, вызвало рѣшительный отказъ подчиняться правительственнымъ требованіямъ, несогласнымъ съ требованіемъ ихъ совѣсти.

Безпричинная, основанная на ложныхъ доносахъ малой партіи, ссылка Петра Веригина съ пятью другими духоборами большой партіи еще болѣе обострила отношенія между двумя партіями и усилила начавшійся подъемъ духа большой партіи, члены которой замѣчательно тѣсно связаны взаимною любовью другъ къ другу.

Подъемъ религіознаго духа, который сопутствовалъ этому движению, выразился въ томъ, что духоборы большой партіи рѣшили возвратиться къ болѣе строгой христіанской жизни. Они поравняли свое имущество, восполнивъ недостатки тѣхъ, которые оказались къ тому времени обѣднѣвшими и нуждающимися, собрали новый общественный капиталъ въ 100,000 р. на общія нужды и совершенно отказались отъ употребленія табаку, вина и мяса и отъ другихъ излишествъ. А, главное, рѣшили ни въ какомъ случаѣ не употреблять насилия.

Эта строгая жизнь заставила нѣкоторыхъ, болѣе слабыхъ, снова отдѣлиться и образовать третью, среднюю партію, въ числѣ 3,000 человѣкъ, при чемъ отдѣлившіеся отчислили въ свое владѣніе половину вновь собраннаго капитала. Въ большой же партіи такимъ образомъ осталось 12,000 человѣкъ.

Въ подтвержденіе искренности своего рѣшенія не употреблять насилия даже для защиты себя, духоборы большой партіи лѣтомъ прошлаго 1895 года сожгли все свое оружіе, имѣвшееся у нихъ, какъ у всѣхъ кавказскихъ жителей, а находившееся на военной службѣ отказались ее продолжать. Для сожженія своего оружія, составлявшаго ихъ частную собственность и потому находившагося въ ихъ безусловномъ распоряженіи, они, по общему договору, назначили ночь съ 28 на 29 Іюня